

**Эмоционально-выразительные компоненты
мышления в раннем возрасте**

В лаборатории воспитания детей раннего возраста Института дошкольного воспитания АПН СССР в течение ряда лет проводилось исследование мышления детей второго и начала третьего года жизни в процессе решения ими практических задач, требующих употребления простейших предметов-орудий. Результаты этого исследования были обобщены в работах, посвященных развитию мышления в раннем детстве. Основным методом изучения практической деятельности детей был избран метод покадрового анализа результатов серийной фотосъемки, с помощью которой по возможности подробно проводилась регистрация хода каждого опыта. Главным при покадровом анализе применительно к нашему исследованию является последовательный учет изменений, возникающих в деятельности ребенка и в положении предметов, на которые эта деятельность направлена. Изменения в предметном поле ситуации влекут за собой изменения в действиях ребенка. Решение в целом протекает как процесс развивающегося взаимодействия практической деятельности и процессуально-динамичного восприятия поля этой деятельности. В ходе анализа многочисленных случаев решения поставленных перед ребенком задач, документированных серийной фотосъемкой, было замечено, что меняется не только характер попыток достать цель-игрушку, осуществляемых вначале вручную, а затем и с помощью вспомогательного предмета, но меняется и общая выразительность внешнего облика ребенка.

Реакции ребенка на результат производимых им действий отражаются в целом ряде мимических и пантомимических проявлений. У нас возникло предположение, что анализ эмоционально-выразительных реакций может дать материал для более точного проникновения в механизмы наглядно-действенного мышления. О процессах мышления детей раннего возраста мы судим на основании анализа их практической деятельности. Почему нельзя углубить анализ практической деятельности за счет более пристального учета микроэлементов этой деятельности и сопутствующих выразительных реакций?

Мы предприняли поисковый анализ эмоционально-выразительных реакций детей второго года жизни. В настоящем сообщении освещены лишь пробные шаги в этом направлении.

Среди эмоционально-выразительных реакций детей можно отметить их макро- и микропроявления. К макропроявлениям

относятся такие реакции, как изменение позы, явно выраженные действия рук, поворот головы, улыбка, смех, направление взора, выражение сосредоточенности, удивления и т. п. К микропроявлениям мы относим незначительные изменения преимущественно в положении кисти и пальцев рук, связанные с инструкцией взрослого, с действиями ребенка, возникающими в связи с преобразованиями в ситуационном поле.

Нужно отметить, что эмоционально-выразительные реакции детей, наблюдаемые в ходе решения практических задач, в значительной мере отражают внутренние субъективные состояния детей и в меньшей степени эти реакции имеют коммуникативный характер.

Анализ макровыразительных движений детей, наблюдающихся при решении практических задач, представляет значительный интерес. Особенно ценны для анализа эмоционально-мимические реакции детей. В ходе анализа многочисленных фотоматериалов было замечено, что эмоциональные реакции детей меняются в процессе решения той или иной практической задачи. Ранее нами (Новоселова, 1964) были выделены этапы формирования опосредствованного способа действия в процессе решения ребенком практической задачи. Анализ фотографий, документирующих действия детей на каждом из этих этапов, выявляет соответствующие изменения в характере эмоциональных реакций. Описание эмоциональных реакций при всей их объективной выразительности очень затруднено терминологически. Поэтому при характеристике эмоциональных реакций мы будем пользоваться условной классификацией, оговаривая возможность ее уточнения в наших последующих публикациях. Нужно отметить, что эмоционально-мимические реакции детей очень индивидуальны. Встречаются дети, которые на протяжении всего решения практической задачи бывают очень сосредоточены, их мимика несет печать некоторой сдержанности. Другие дети, наоборот, с самого начала и до конца очень эмоциональны, улыбаются, смеются, издают радостные восклицания. Однако в целом у большинства детей можно зарегистрировать последовательное преобразование эмоциональных реакций в зависимости от результата их собственных действий в ситуации.

Предварительно можно наметить следующую этапность смены эмоциональных состояний в соответствии с этапами решения практической задачи (см. таблицу).

Этапы решения (овладение опосредствованным способом действия)	Эмоциональные состояния
1. Общая ориентировка в ситуации, первые попытки достать игрушку.	Состояние заторможенности, мимика заинтересованности, эмоциональное оживление, иногда отвлечение.
2. Обращение внимания на вспомогательный предмет.	
3. Манипулирование со вспомогательным предметом.	
4. Возникновение первого результативного (смещение) воздействия на предмет-цель.	Напряженное внимание. Радостное оживление: улыбка, иногда обращенная к присутствующему взрослому.
5. Повторное воспроизведение найденного способа воздействия на цель.	Напряженное внимание к результату своих действий. Мимика оживленного ожидания, улыбка. Вопросительные взгляды в сторону взрослого.
6. Сосредоточенное осуществление необходимого опосредованного воздействия для достижения цели.	Мимика сосредоточенности, по ходу действия возникает полуулыбка с оттенком удовлетворенности. Мимика удовлетворенности перерастает в яркую улыбку. Иногда при достижении цели — восклицания и смех, обращенный ко взрослому.
7. Безошибочные действия в ситуации, игровое воспроизведение ситуации доставания цели вспомогательным предметом.	Оживленная поглощенность своими действиями. Мимика интереса к новым, самим ребенком вызванным положениям в ситуации.

Здесь дана довольно грубая характеристика эмоциональных состояний, наиболее типичных для ряда последовательных этапов решения практической задачи. Если провести более детальный анализ указанных эмоциональных состояний, ориентируясь на самые незначительные изменения в мимике, то можно заметить, что эти изменения наступают почти по поводу любого изменения в ситуационном поле, вызванного действиями самого ребенка. Перед исследователем разворачивается спектрально разнообразная гамма переживаний ребенка, тончайшие оттенки которой отражены в микроизменениях его мимики. Классификация и даже простое описание этих микроимических реакций — трудная задача для анализирующего, однако в дальнейшем мы попытаемся дать нужную классификацию и детально соотнести с этапами решения как микроимические реакции, так и микровыразительные движения пальцев рук ребенка, действующего в целевой практической ситуации.

Остановимся теперь на характеристике микропроявлений выразительных реакций пальцев рук, возникающих в процессе решения ребенком практической задачи. При анализе этих реакций нужно иметь в виду, что они по-разному проявляются в движениях пальцев рук: рабочей — той, которая производит операции со вспомогательными предметами (чаще это бывает правая рука), и завершающей, т. е. берущей уже придвинутую игрушку. Выразительные реакции пальцев обеих рук можно свести примерно к четырем категориям движений:

1. Сжатие пальцев рук сразу после произнесения экспериментатором «инструкции» «Возьми игрушку!». Эта выразительная реакция показательна как свидетельство понимания ребенком «инструкции»: ребенок, еще не приступив к реальным попыткам взять игрушку, отражает в своем действии как бы взятие этой игрушки в ответ на предложение взрослого.

2. Характер сжатия пальцев рук иногда указывает на эффект так называемого уподобления, т. е. образовавшаяся при сжатии общая конфигурация пальцев подобна конфигурации пальцев при непосредственном взятии предмета. Интересно, что по ходу дальнейших предъявлений одного и того же предмета-цели «уподобление» становится все более адекватным.

3. Эффект уподобления проявляется не только на самой начальной стадии, но и по ходу самого решения. Так, уподобление объекту, выраженное в особом положении пальцев рук, наблюдается при попытках дотянуться до цели рукой или при взятии вспомогательного предмета.

4. Особенно интересны случаи уподобления, наблюдаемого в положении пальцев «завершающей» руки в то время, когда «рабочая» рука осуществляет придвигание предмета-цели с помощью вспомогательного предмета. Примечательно, что реакция уподобления возникает задолго до того, как предмет-цель будет придвинут в пределы досягаемости. Действие придвигания, осуществляемое одной рукой, вызывает реакцию уподобления в пальцах другой руки. Есть факты, когда реакция уподобления предмету-цели в неярко выраженной форме выявляется и в ходе действий правой рукой: отдельные пальцы кисти, держащей, например, палку, воздействующую на предмет-цель, приподнимаются как бы навстречу цели. Однако наиболее типичной является реакция уподобления «завершающей» руки. Нужно отметить, что реакция уподобления исчезает в случаях неудачного действия и на стадии прочной закрепленности нового способа действия.

Таким образом, реакция уподобления представляет собой выразительный эффект, преобразующийся по ходу приобре-

тения ребенком опыта действия в экспериментальной ситуации. Обобщая полученные данные, можно наметить приблизительно следующие формы преобразования реакции уподобления:

1. Условное уподобление, как выражение непосредственной реакции ребенка на произносимую экспериментатором инструкцию.

2. Приближенное уподобление объекту (вспомогательному предмету или цели) на начальной стадии попыток решения практической задачи.

3. Экстраполирующее уподобление объекту-цели в процессе результативного воздействия на него вспомогательным (посредствующим) предметом.

4. Адекватное уподобление объектам деятельности, регистрируемое по отношению к посредствующему предмету и в структуре завершающего акта (взятия объекта-цели).

На этих немногих страницах нет возможности дать подробную генетическую характеристику перечисленных форм уподобления. Однако даже беглый обзор микровыразительных движений пальцев в процессе решения ребенком практической задачи позволяет поставить две проблемы применительно к мышлению в раннем возрасте. Это — проблема образа действий и объекта действия и проблема предвосхищения (экстраполяции) результата собственных действий в ситуации. Генетически и возникновение образа, фиксируемое в микровыразительных движениях пальцев рук ребенка, и предвосхищение результата действия, выраженное через реакцию уподобления объекту в процессе результативного воздействия на него, детерминированы развитием и содержанием практического опыта ребенка. Дальнейший более углубленный анализ микровыразительных реакций детей раннего возраста несомненно дает многое для выяснения механизмов и форм влияния прошлого опыта на протекание процессов практического мышления.

Макро- и микро-эмоционально-выразительные движения (реакции) ребенка, как показало наше предварительное, поисковое исследование, могут коррелировать с его практической деятельностью на всех этапах решения задачи. Следовательно, анализ эмоционально-выразительного компонента детской практической деятельности может стать одним из средств проникновения в интимные механизмы становления генетически ранних мыслительных процессов.

Закономерно высказать гипотезу о том, что эмоциональные состояния ребенка, наблюдаемые на различных стадиях осуществления практического решения, отражают во вне тон-

кий процесс самооценки ребенком собственных действий, что несомненно играет огромную корригирующую роль в развитии его мыслительного процесса. Вполне допустимо также предположить, что по эмоционально-выразительным реакциям мы сможем судить и об участии прошлого опыта в осуществлении наличных практических операций, что в частности выступает со всей очевидностью в случаях проявления эффекта предвосхищения.

Фактическая аргументация значимости изучения эмоционально-выразительных компонентов практического мышления имеет отношение не только к сугубо психологическому изучению становления мышления в раннем возрасте, но и выявляет данные, важные и в педагогическом плане. Можно считать установленным, что умственная деятельность, в частности, решение практических задач, требующих применения вспомогательного предмета, вызывает у маленького ребенка положительные эмоции особого рода. Эти эмоции не столь яркие и бурные, как, например, во время игр и занятий забавляющих, веселящих ребенка. Эмоции, возникающие в процессе умственной деятельности, связаны у ребенка с переживаниями поиска, первых удачных действий и самостоятельного получения результата. Пусть внешне ребенок, решающий практическую, посильную ему задачу, не так эмоционален на некоторых занятиях, носящих развлекательный характер, но его эмоции содержательней, они в силу своего развития по ходу решения приобретают целенаправленность и завершенность. Сосредоточенное лицо ребенка, озаряемое, как вспышкой света, улыбкой при малейшем намеке на удачное завершение его целенаправленных и упорных попыток при доставании черпачком шарика из банки с водой или выталкивание палкой цветных пыжей из прозрачной трубки, убеждает в том, что в процессе умственной деятельности у ребенка складываются положительные эмоции.

У ребенка с раннего возраста можно воспитать положительное отношение к умственному напряжению. В процессе достижения цели с помощью различных вспомогательных предметов у ребенка воспитывается стремление к завершенности собственных действий, упражняются элементарные волевые процессы.

Внимательное изучение эмоционально-выразительных реакций детей в раннем возрасте несомненно послужит более углубленному проникновению в механизмы детского мышления и даст материал для педагогически рациональной организации воспитания у детей положительных эмоций, связанных с начатками умственной деятельности.